

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРИАНГУЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. И. Уткевич

*доцент, Витебский государственный технологический университет,
Витебск, Республика Беларусь
E-mail: utkevich@mail.ru*

Проблема индивидуального профессионального самоопределения возникла одновременно с появлением феномена разделения человеческого труда, но наибольшую свою актуальность она получила в последнее время в связи с интенсивным «дроблением» отдельных профессиональных направлений на множество новых, относительно самостоятельных специальностей. Кроме того, в условиях современного информационного общества появляются совершенно новые сферы деятельности и занятости человека. Данная проблема носит интегративно-синкретический характер, а, следовательно, для своего адекватного анализа требует совместных усилий со стороны представителей различных областей научного знания.

Предварительно необходимо отметить, что в последнее время в сфере социально-гуманитарных дисциплин достаточно широкое употребление получило использование естественнонаучных понятий. Так, например, ранее чисто физическое понятие как «поле» в настоящее время используется в философии, психологии, социологии, политологии, культурологии. В результате этого появились такие концептуальные словосочетания как: «психологическое поле», «социально-культурное поле» и т. д. В рамках данной тенденции автор будет экстраполировать термин «триангуляция» на психологическую сферу знания.

Отмеченный нами термин «триангуляция» (семантически оно происходит от латинского слова «*triangulum*», что на русский язык можно перевести как «треугольник») первоначально был использован для описания одного из широко распространенных способов определения положения на местности геодезических пунктов. Считается, что метод триангуляции изобрел и впервые на практике применил голландский ученый XVII столетия В. Снеллиус. К началу XX века он получил широкое распространение. Сущность данного метода заключается в построении на местности систем смежно расположенных треугольников, вершинами которых служат определяемые пункты. Для нас самое важное в этом случае то, что третья сторона треугольника строится автоматически, на основе уже построенных первых двух сторон, то есть на основе вычисления местоположения трех базисных точек.

Мы считаем, что тот метод, который в явной или неявной форме зачастую использовался как для индивидуального самоопределения, так и для самоопределения целостного социального организма, во многом аналогичен именно методу триангуляции, чаще используемому в геодезии. На наш взгляд, по отношению к отдельному индивиду указанная аналогия правомерна благодаря тому, что каждый человек объективно может реализовать свой индивидуальный потенциал только лишь в тех ограниченных рамках «местности», которой можно придать следующее концептуальное название: «пространственно-временной континуум социально-психологического бытия».

Важно подчеркнуть, что последний, по отношению к континууму социально-психологического бытия отдельных общественных организмов, можно рассматривать в качестве некоторой онтологической точки, обладающей своими собственными социально-психологическими координатами. Причем определение подлинных, безусловно, не географических, а социально-психологических координат своего нахождения в общественном организме ведется посредством предварительного построения отдельным индивидом некоторого динамического социально-психологического треугольника, одной из вершин которого является традиция данного социума. Интересно отметить, что самоопределение

в контексте традиции не всегда является очевидным для самого индивида в процессе социализации и инкультурации, иногда оно может осуществляться на подсознательном уровне.

Любое определение семантически означает не только выражение какого-то одного понятия через взаимосвязанную систему других понятий. Определить – также означает и «о-предел-ить», то есть поставить некоторый предел для понятия, выявить ту самую семантическую границу, вне которой оно не будет иметь смысла. Наличие такой границы важно в связи с тем, что каждый человек конечен в своем бытии и, если он хочет добиться успеха, например, в профессиональной деятельности, то должен адекватно воспринимать себя именно в качестве такового. Сказанное не означает, что профессионал должен быть так называемым «узким специалистом». Речь идет всего лишь о том, что ему необходимо «определиться» как профессионалу.

Говоря о профессиональной традиции, необходимо отметить, что долгое время она носила достаточно жестко детерминированный характер. В средние века такая детерминация во многом являлась следствием социального деления общества. В результате замедлялись процессы социальной мобильности: переход человека из одного сословия в другое был крайне затруднен, как затруднен был и переезд на новое место жительства. Однако в связи с процессом индустриализации стало происходить так называемое «раскрестьянивание» сельских жителей, то есть массовый исход молодежи на новое место жительства в город, а, соответственно, и изменение направленности их профессиональной деятельности. Отметим, что данный социальный феномен общественным мнением воспринимался неоднозначно, что получило отражение, в частности, в художественной литературе. Так, например, лауреат Нобелевской премии, норвежский писатель прошлого столетия Кнут Гамсун в своей статье «Крестьянину» обращается со следующими словами к молодой девушке Ханне, уехавшей из деревни в город: «В городе ты лишняя. А здесь нужна. Природные горожанки не приспособлены для крестьянской работы. В городе слишком большой спрос на такие мансарды, в одной из которых ты живешь, на пищу, которую ты употребляешь, на то рабочее место, которое ты занимаешь. А в то же время ты нужна дома, в родной усадьбе. Если ты сейчас вернешься домой, ты осчастливишь своих родителей. Это пойдет на пользу тебе, и душе твоей, и телу» [1, с. 408].

Конечно, в настоящее время также существуют профессиональные династии, но переход человека на новое место работы, овладение новыми трудовыми специальностями, зачастую не имеющими никакого отношения к специальностям их родителей, стало достаточно распространенным явлением. Существует множество объективных причин, способствующих данному феномену. В первую очередь необходимо указать на формирование постиндустриального или информационного общества. В связи с этим возникает вполне очевидный вопрос о том, что можно сохранить в нынешних условиях в качестве профессиональной традиции? На наш взгляд, применительно к русскому народу (мы полагаем, что и белорусов можно считать его частью) сохранить можно и нужно традицию служения.

О реальности указанной традиции свидетельствует множество фактов российской истории. Мы же укажем на ее отражение в различных народных пословицах и поговорках. Остановимся на одной из них: «Муравей не по себе ношу тащит, да никто ему спасибо не скажет, а пчела по искорке носит, да всеми уважаема» [4, с. 69]. Обратим внимание на то, что согласно этой пословице, не каждый человеческий труд достоин уважения, а только лишь тот, который является исполнением долга служения Богу и людям. Причем, в этом случае под «служением людям» понималось как деятельность по отношению к своим близким родственникам [2, с. 121–122], так и по отношению ко всему народу.

Данная вершина носит в основном статический характер, в силу того, что традиция служения у русских людей принципиально не изменилась. И даже в период воинствующего атеизма, она существовала у нашего народа именно в качестве стремления служения Родине, а не какому-то мифическому «прогрессивному человечеству». Именно этому

учили нашу молодежь в школе. И именно такой направленности в профессиональном ориентировании школьников, на наш взгляд, к сожалению, недостает в настоящее время как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь.

Вторая вершина также носит статический характер и выражается в стремлении человека в получении как можно большего вознаграждения за свой труд. Конечно, в большинстве случаев данное вознаграждение должно носить материальный характер, но иногда, для некоторых, большее значение имеет, например, вознаграждение в виде общественного признания заслуг, славы и т. д. Отметим, что такое стремление носит в первую очередь психологический характер, а только лишь во вторую – социальный. «Ежедневное искусство показывает нам, – писал российский просветитель XVIII столетия А. Я. Поленов, – что собственная каждого польза составляет главный предмет, к которому, как к середине, стремятся все наши помышления, и притом ободряет нас к понесению всяких трудов; а что она представляется в разном виде, то сие зависит от случая и воспитания» [3, с. 113].

Третья вершина носит динамический характер, так как ее социально-психологические координаты претерпевают постоянное изменение. В результате таких изменений может получиться горизонтально вырожденный треугольник. Эта геометрическая фигура представляет собой отрезок, концы которого соответствуют положению психологических моделей традиции служения и индивидуального стремления к выгоде, а середина соответствует самостоятельному профессиональному определению. Дело в том, что такой треугольник не дает человеку возможности реально определить себя в пространстве бытия.

Во-вторых, может получиться равносторонний треугольник, две вершины которого будут находиться там же, где и вершины горизонтально вырожденного треугольника, а третья будет являться вершиной равностороннего треугольника. На первый взгляд может показаться, что такая форма позволяет осуществить диалектический синтез гегелевского типа, что приведет к построению качественно уникального профессионального самоопределения индивида. Однако необходимо понимать, что данная конструкция носит достаточно неустойчивый характер. Все дело в том, что в этом случае существует реальная возможность не диалектического синтеза, а многократного перехода отдельного человека от одной социально-психологической модели профессионального самоопределения к другой. Обычно данный процесс происходит под воздействием как объективных, так и субъективных факторов. На наш взгляд, для успешной нейтрализации этой негативной возможности необходимо ввести в систему еще один сущностный элемент, который, по нашему мнению, можно назвать «телеологической вертикальной осью развития». В основе этой оси должно лежать понимание человеком телеологического смысла своего ограниченного социально-психологическими и пространственно-временными рамками онтологического бытия. Таким образом, профессиональное самоопределение будет являться суперпозицией диалектического синтеза противоположных идеальных стремлений к служению, выгоде и собственной индивидуально сконструированной телеологии.

Библиографические ссылки

1. Гамсун К. В сказочном царстве. Путевые заметки. Статьи. Письма : сб. М. : Радуга, 1993. 480 с.
2. Найденова Л. П. Мир русского человека XVI–XVII вв. М. : Изд-во Моск. Сретенского монастыря, 2003. 208 с.
3. Поленов А. Я. О крепостном состоянии крестьян в России // Русская философия второй половины XVIII века : хрестоматия. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. С. 112–128.
4. Русские пословицы библейского происхождения. Брюссель : Жизнь с Богом, 1985. 112 с.

© Уткевич О. И., 2017